

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-342-346

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева
e-mail: svarchewsky@yandex.ru

ЯКУБОВ Якуб Якубович,
студент 4 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВОПРЕЕМСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем нормы процессуального правопреемства ч.1 ст. 44 ГПК РФ. Основной акцент сделан на основаниях перемены лиц в обязательствах, перечень оснований для наступления которых из нормы статьи ГПК РФ признан Конституционным Судом Российской Федерации ошибочно расширительным по результату рассмотрения жалобы гр-н Болчинских. Отсутствие уточнений действующей версии нормы ч.1 ст. 44 ГПК РФ может в дальнейшем приводить к ошибочному толкованию в правоприменительной практике с негативными последствиями для сторон процесса. Особое внимание авторы уделяют изучению аналогичных жалоб, поступающих в КС РФ по вопросу перемены лиц в гражданском процессе и возможным путям решения данной проблемы.

Ключевые слова: гражданско-процессуальное правопреемство, гражданский процесс, перемена лиц в обязательствах.

SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law
of the Northwestern Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev

IAKUBOV Iakub Iakubovich,
4th year student of the faculty
for training specialists for the judiciary (faculty of law)
of the North-Western branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev

PROBLEMS OF MODERN LEGISLATION IN CIVIL PROCEDURAL SUCCESSION

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of the rule of procedural succession in Part 1 of Article 44 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The main emphasis is placed on the grounds for the change of persons in obligations, the list of grounds for which, from the norm of the article of the CPC RF, was recognized by the Constitutional Court of the Russian Federation as erroneously extensive based on the result of consideration of the complaint by Mr. Bolchinsky. The lack of clarification of the current version of the norm of Part 1 of Article. 44 of the

Civil Procedure Code of the Russian Federation may further lead to erroneous interpretation in law enforcement practice with negative consequences for the parties to the process. The authors pay special attention to the study of similar complaints received by the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of changing persons in civil proceedings and possible ways to solve this problem.

Key words: *civil procedural succession, civil procedure, change of persons in obligations.*

Введение. Гражданско-процессуальное правопреемство в российском праве является важным элементом в производстве по гражданским делам, поскольку замена выбывшей стороны её правопреемником позволяет завершить производство по гражданскому спору или в исполнении установленного судом решения. Закреплено процессуальное правопреемство в ч.1 ст. 44 ГПК РФ, и также, в ней закреплен расширенный в толковании со стороны участников процесса перечень ситуаций, при которых наступает процессуальное правопреемство. Наличие в перечне ч.1 ст. 44 ГПК РФ упоминания других случаев перемены лиц в обязательствах. Гражданско-процессуальное правопреемство не является новым институтом для современного российского права, и существовало до 2002 года в нормах гражданско-процессуального законодательства РСФСР. Так, в статье 40 ГПК РСФСР 1964 года были закреплены аналогичные нормы, но перечень в статье был ограничен смертью гражданина, прекращением существования юридического лица, уступкой требования и переводом долга, что было обусловлено ограничениями в сфере владения частной собственности в советском государстве, но тем самым не давало возможности ошибочного толкования нормы, а увеличение перечня дел, в которых правопреемство уточнялось Определениями ВС РФ в 1999 и 2002 году.

С появлением нового ГПК расширительное закрепление перечня создало проблему определённости в установлении правопреемства, и даже с 1991 по 2002 год не появилось опыта внесения поправок или изменения с объяснением в законодательство о гражданско-процессуальном правопреемстве. И указана проблема о неверной формулировке условий перемены лиц в обязательствах Конституционным Судом Российской Федерации.

Решение данной проблемы определённости условий перемены лиц в обязательствах в рамках спорных или установленных судом правоотношений в гражданско-процессуальном правопреемстве упростит практическое применение нормы, позволив избежать лишних судебных издержек и иных нецелесообразных действий сторон.

Цель данного исследования рассмотреть и проанализировать современное положение гражданско-процессуального правопреемства, осно-

вываясь на теоретических и практических материалах, норм, закреплённых ч. 1 ст. 44 ГПК РФ для выявления путей его совершенствования.

Основная часть. Процессуальное правопреемство, как и сами гражданско-процессуальные нормы в дореволюционный период не имели особого обособленного закрепления, как в современном ГПК. Сама юридическая наука в России находилась в фазе формирования, наиболее осязаемым этапом в данном процессе как и гражданско-правовых, так и изучаемых в данной работе, гражданско-процессуальных норм можно считать период с XIX по начало XX века, когда в Российской Империи был принят первый кодифицированный Свод законов Российской Империи, а в XX веке уже рассматривались отдельные проекты кодификации норм гражданского права.

Юридическая наука в дореволюционной России развивалась под влиянием классического права, из чего большинство практик исходили из его норм. И институт процессуального правопреемства действовал на основе акта классического права – манципации.

Институт манципации понимается как длящееся определенное действие, заключающее в себе процедуру передачи вещи или же предмета, олицетворяющего вещь, в присутствии свидетелей и весовщика. Только после проведения данного ритуала вещь, согласно римским законам, меняла хозяина [1, с. 8].

Серьёзным толчком для развития данного института стало зарождение советского права, ярким примером стала глава XII ГПК РСФСР 1923 года. Статьями, отвечающими за правопреемство в процессе, стали статья 113 и 115, в которых впервые были названы условия установления правопреемства. Несмотря на то, что глава посвящена условиям приостановления производства по делу, в ней содержатся нормы процессуального преемства, а также условия: смерть тяжущегося, прекращение существования юридического лица, участвующего в процессе в качестве стороны. В условиях ограничений, связанных с частной собственностью и взаимоотношения с ней, можно считать норму новаторской для своего времени, особенно учитывая отдельное закрепление юридического лица. Статьёй 115 предусмотрено, что производство приостанавливается до момента вступления в дело или привлечения противной стороной правопреемника выбывшей стороны.

Обособление нормы процессуального правопреемства появилось в ГПК РСФСР 1964 года, просуществовавшего вплоть до 2002 года. В статье 40 было закреплено, что выбывшая сторона заменяется в спорном или уже установленном судом правоотношении. К смерти гражданина и прекращению существования юридического лица добавились уступка требования и перевод долга. Данная норма при этом существует практически во всех гражданско-процессуальных кодексах романо-германской системы постсоветского права. В некоторых ГПК стран Содружества Независимых Государств даже нет той расширительной формулировки, как в российском. В ГПК стран СНГ норма процессуального правопреемства существует без изменений и аналогична оригинальной статье из ГПК РСФСР 1964 года.

С восстановлением в 1991 году в России буржуазных институтов частного права, а вместе с ними и буржуазных гражданско-правовых отношений, потребовалось принятие нового законодательства. В ГПК РФ, принятом в 2002 году, нормы о процессуальном правопреемстве ст. 44 аналогичны ст. 40 ГПК РСФСР 1964, но появились и изменения. Одним из изменений является перечень условий наступления правопреемства, с добавленной в нём расширительной формулировкой условий его наступления.

Определённость статьи 44 ГПК РФ в делах, где права на участие лица, имеющего правопреемство в отношении одной из сторон, выбывшей из делопроизводства объяснена крайне ограничено. Чтобы иметь определённость в данной статье, зачастую приходится обращаться к данным практики её применения. Одним из главных документов в вопросах рассматриваемой нормы является Постановление КС РФ по делу жалобы от Болчинских от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Проблема, оглашённая в жалобе заключалась в том, что в удовлетворении требований в споре А.Б. Болчинского по спору о границе между земельными участками было отказано, так как собственником он не являлся, притом, что права на участок были переданы его сыну, но ссылаясь на ч. 1 ст. 44 ГПК РФ суд указал, что изменение собственника имущества на основании договора дарения не влечет перехода права требования по заявленному предыдущим собственником иску (определение от 24 ноября 2016 года). Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда оставила указанные судебные постановления без изменения, а жалобы истца – без удовлетворения (апелляционное определение от 22 марта 2017 года). Также в Постановлении КС РФ было указано на широкую

формулировку нормы части 1 статьи 44 из-за чего та была неверно истолкована, и привела к данному стечению обстоятельств, отражённому в жалобе граждан Болчинских.

После рассмотрения дела Болчинских, аналогичные в своём содержании жалобы в КС РФ отклоняются, потому что закон сам по себе, несмотря на расширенную формулировку назначения правопреемства, не нарушает конституционных принципов сам по себе, у КС РФ существует позиция и исходящие из неё границы применения по случаям установления судом правопреемника выбывшей стороны.

Существование такой расширенной формулировки само по себе создаёт ощутимые проблемы для сторон в решении, возникающих, в спорных и в исполнении уже назначенных решений. Опираясь на ограничения, связанного со случаями назначения правопреемства только на основании дела связанного с дарением, а также искать материалы практики или определения, либо посылать жалобы в КС РФ приводит к усложнению делопроизводства, утрачивая, его целесообразность.

Отметим, что норма процессуального правопреемства в российском праве относительно молодая, сформировавшаяся как норма в 1923 году, а в современных рамках была оформлена в ГПК РСФСР 1964 года, и далее с минимальными изменениями попала в ныне действующий ГПК РФ 2002 года, в котором присутствует расширительная формулировка условий установления процессуального правопреемства, препятствующая целесообразной реализации и проведению всех необходимых правоотношений в делопроизводстве.

Для поиска решения проблемы необходимо рассмотреть остальные возможные причины выбывания сторон для их замены в спорном или уже установленном судом отношении.

Непосредственно в ч. 1 ст. 44 ГПК РФ названы только несколько ситуаций, при которых суд назначает преемника выбывшей стороны:

- смерть участника, либо прекращение существования юридического лица (ст. 57, 58 ГК РФ);
- уступка требования;
- перевод долга [2, с. 122].

Вполне ясно, что в случае смерти лица преемником становится наследник, который назначается фактически или с принятием наследства, при ликвидации (ст. 61 ГК РФ) или реорганизации юрлица наследует юрлицо-преемник. Уступка требования, при которой прежний кредитор, выбывая, переносит обязательства на другое лицо. Перевод долга, когда обязательства с одного должника переходят на другого. Но основываясь

на определениях высших судебных инстанций и документах практики, существуют, и иные причины замены выбывшей стороны. Отсутствует определённая в данном вопросе, так как выделены не все юридические факты, по которым правопреемство возможно, а по которым не происходит из-за неверно-расширительной формулировки закона, на что указал КС РФ в постановлении по делу Болчинских [3, с. 390].

Гражданское процессуальное правопреемство, исходя из позиции КС РФ, может быть только универсальным. Выбывшая из него сторона уходит полностью, и все её права и обязанности передаются правопреемнику [4, с. 46].

Рассматривая перевод долга с уступкой требования в ПП ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». Выходит, что в случае выбывания стороны по обязательствам, все требования будут переводиться на основании первоначального договора, который составила и заключила сторона-предшественник с другой стороной, для дальнейшего выполнения преемником данных обязательств.

При выбывании и смене сторон в гражданском судопроизводстве по спорному отношению, нужно учитывать, что наиболее универсальными методами правопреемства в рамках данного процесса станут полное наследование прав выбывшей стороны, которое может возникнуть с потерей у данной стороны дееспособности или смертью, а в случае юридического лица, при его ликвидации и реорганизации.

Возвращаясь к делу Болчинских, можно вывести первое условие, при котором правопреемство в гражданском процессе не происходит — это договор дарения. В деле Болчинских, с целью того, чтобы А.Б. Болчинский продолжил в рамках того же дела по спорному участку, Б.А. Болчинский договором дарения передал земельный участок, по которому шёл процесс А.Б. Болчинскому. Суд, основываясь на том, что участок за Б.А. Болчинским больше не закреплён, прекратил производство по делу. В случае договора дарения А.Б. Болчинский должен будет сформировать новый иск и начинать новое дело, так как он получил участок не по наследству, а по дарению, а значит не унаследовал позицию правопреемника стороны в данном деле.

Второе условие, при котором правопреемство в гражданском процессе не реализуется, это договор купли-продажи. В Определении КС РФ от 25 апреля 2023 г. № 840-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Уткина Н.В. и Уткиной М.Н. на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 44 Гражданского про-

цессуального кодекса Российской Федерации». Ситуация вновь повторяется в судебном делопроизводстве по спору о земельном участке. Замена истца по итогам продажи участка возможна, но не в рамках процессуального правопреемства. Разрешение вопросов, могли ли быть иные основания назначения процессуального правопреемства в данном деле подлежать рассмотрению КС РФ уже не будет.

Также можно отметить, что в договоре ренты, при продаже имущества, за которое рента выплачивается, обязательства по ренте не перейдут к приобретателю, но при этом при постоянной ренте обязательства могут переходить к наследникам сторон. То есть если же наследодатель при жизни оспорил договор ренты, но умер до принятия судом решения по делу, наследники могут вступить в процесс вместо наследодателя (заменить его) в рамках процессуального правопреемства [5, с. 2].

Позиция КС РФ об условиях перемены лиц в обязательстве существует и отражена в ответах по конкретным жалобам, но отсутствует её представление в виде единого перечня дозволенных и не подлежащих дозволению перемен лиц в обязательствах, что отражается в делопроизводстве. В основном по части первой статьи 44 ГПК РФ отсылает только на дело Болчинских, где КС РФ поясняет о невозможности процессуального правопреемства только по договору дарения, в котором одна из сторон не замещается, а дело прекращается из-за отсутствия у одной из сторон прав на предмет спора.

В качестве одного из путей решения проблемы возможна работа по систематизации всех определений по подобным обращениям, а также теоретическая работа в данном вопросе, так как никто в конкретно аналогичной форме изложения нормы в законодательстве на постсоветском пространстве изменений или крупных работ не проводил, а сам по себе институт процессуального правопреемства крайне важен в развитии отечественной цивилистики. На основании обработанного материала должны производиться модернизация и корректировка норм о процессуальном правопреемстве в гражданском делопроизводстве, и они должны быть неразрывно связаны с частью 1 статьи 44 ГПК РФ, и обновляться в виду расширения перечня возможных обязательственных отношений в российском гражданском законодательстве, так как советский источник статьи в Кодексе был разработан и введён в годы, когда разнообразие форм собственности, и соответственно правоотношений в гражданском праве было ограничено, вместе с видами спорных и установленных судом отношений, и необходимо не допускать данных расширительных формулировок в дальнейшем.

Заключение. Гражданско-процессуальное правопреемство в российском праве относительно молодая норма. В рамках кодифицированного закрепления оно зародилось в первой половине XIX века с принятием Свода законов Российской Империи. До революции, говорить о конкретно выделенном нормативном регулировании процессуального правопреемства крайне проблематично, так как в основном закреплялись нормы самого правопреемства в гражданском праве, но не отдельно процесса, даже в проектах гражданского законодательства.

После революции в принятом ГПК РСФСР 1923 года появились нормы процессуального правопреемства в статьях 113 и 115, но располагались они «вплотную» к нормам приостановления производства. Современный вид норма приобрела в ГПК РСФСР 1964 года, где она была определена в уже отдельную статью 40, и там появился перечень условий его назначения, которые в силу социалистического советского строя были соответственно ограничены. ГПК РСФСР 1964 года просуществовал до 2002 года, когда уже был принят ГПК РФ, в котором в части 1 статьи 44 ГПК РФ добавилась расширительная формулировка в норме условий назначения процессуального правопреемства судом.

В 2018 Постановлением КС РФ по делу жалобы от Болчинских от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», высшая судебная инстанция по конституционному контролю постановила, что норма части 1 статьи 44 ГПК РФ сформулирована широко в её буквальном понимании и приводит к неверному толкованию.

Так как Постановление КС РФ было с данным примечанием по одному делу и условию, при котором правопреемства не произошло, проблемы оно полностью не решило, а только обозначило её наличие. Необходимо комплексное решение проблемы на законодательном уровне, что своим воздействием позволит не допустить подобного толкования. Для этого необходим анализ всех связанных постановлений и определений КС РФ об отказах по подобным жалобам после 2018 года, а также теоретическая проработка с целью выпуска законодательного акта, который разрешит проблему трактовки нормы части 1 статьи 44 ГПК РФ.

Список литературы:

- [1] Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4(22). – С. 7–17;
- [2] Закиров Р.Ю. Конструкция правопреемства и её отраслевая специфика // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 121–124;
- [3] Нохова А.В. Институт процессуального правопреемства в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Проблемы реформирования российской государственности. Материалы XIII Всероссийской конференции молодых ученых. – 2018. – № 1. – С. 390–393;
- [4] Федорова, Е. А. Спорные вопросы процессуального правопреемства в гражданском процессе: исторические и юридические аспекты / Е. А. Федорова, Ю. Л. Дяблова // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. – 2024. – № 3. – С. 43–50;
- [5] Белолипская И.А. Наследуется ли квартира, переданная по договору аренды? // Азбука права: электронный журнал. – 2025. – С. 3.

References:

- [1] Vatnikov D.Yu. Development of theories about succession in domestic civil studies//Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2013. – № 4(22). – S. 7-17;
- [2] R.Yu. Zakirov. The construction of succession and its industry specifics//Law and state: theory and practice. – 2020. – № 9 (189). – S. 121-124;
- [3] Nokhova A.V. Institute of Procedural Succession in Civil and Arbitration Proceedings: Problems of Theory and Practice//Problems of Reforming Russian Statehood. Materials of the XIII All-Russian Conference of Young Scientists. – 2018. – № 1. – S. 390-393;
- [4] Fedorova, E. A. Controversial issues of procedural succession in civil proceedings: historical and legal aspects/E. A. Fedorova, Yu. L. Dyablova//History. Historians. Sources: electronic scientific journal. – 2024. – № 3. – S. 43-50;
- [5] Belolipskaya I.A. Is the apartment transferred under the rent agreement inherited ?//ABC of law: electronic journal. – 2025. – S. 3.

